

Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов, М.В. Донцова,
М.Б. Сокуренок, А.В. Павлова, Е.О. Пятаков

Представления о поведении в критических ситуациях в качестве суицидального фактора в юности

В статье представлены результаты исследования паттернов поведения юношей и девушек с суицидальным поведением. Была рассмотрена зависимость паттернов поведения в юношеском возрасте с внутренними предпосылками к суицидальному поведению у юношей и девушек. Основной научной задачей представленного в настоящей статье психологического эмпирического исследования стало выявление взаимосвязи особенностей личности суицидента юношеского возраста со спецификой личностных ресурсов совладания с критическими ситуациями.

Ключевые слова: суицид, суициденты, суицидальные попытки, суицидальное поведение, подростковый возраст, юношеский возраст, юность, подростки, юноши, девушки, переживание, личность, кризис, сложная ситуация, трудная ситуация, совладающее поведение, способы совладания, стресс, копинги, копинг-стратегии, паттерны поведения.

Полная версия статьи представлена в электронной версии журнала (см. CD-диск).

Понимание суицида в философии

Спор философов о проблеме самоубийства продолжается, по меньшей мере, два с половиной тысячелетия — со времен античности. Как и следовало ожидать, мнения философов разделились: на тех, кто оправдывает самоубийство и признаёт человека свободным управлять своей жизнью, и тех, кто считает, что самоубийство недопустимо [22].

К философам, принципиально отрицающим самоубийство как антижизненное деяние, относятся: Платон, Аристотель, подчёркивавший антиобщественный характер самоубийства, отцы Церкви, в том числе Фома Аквинский, назвавший самоубийство преступлением против Бога, близких и себя самого. Такого же мнения придерживались Б. Спиноза, И. Кант, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, А. Шопенгауэр, который писал: «Человек, прибегающий к самоубийству, доказывает только то, что он не понимает шутки, — что он, как плохой игрок, не умеет спокойно проигрывать и предпо-

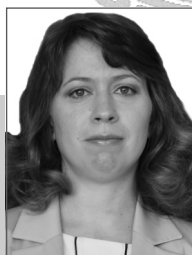
читает, когда к нему придет дурная карта, бросить игру и в досаде встать из-за стола» [22]. В целом, критики обвиняют самоубийцу в малодушии, слабости, преступлении нравственного закона и закона природы.

Внутри другого лагеря обоснования разнятся: эпикурейцы считали, что правильнее умереть, чем терпеть страдания, такие философы, как Плутарх и Валерий Максим, говорили, что уйти надо в то мгновение, когда счастлив. Морис Бланшо, например, считал самоубийство необходимым условием существования: «... без способности к самоубийству человечество потеряло бы какое-то равновесие, перестало бы быть возможным... Это безумие, необходимое для цельности разума» [23]. Важной темой в партии тех философов, которые в принципе не отвергали суицид в качестве возможного для человека выхода из невыносимой ситуации, становится независимость, возможность принять решение, не зависящее ни от кого другого. На эту тему Мишель де Монтень писал: «Лучше всего добровольная смерть. Жизнь зависит от воли других, смерть же зависит только от нас». Кроме перечисленных философов в определённом смысле в защиту суицида высказывались Д. Юм и Ф. Ницше, который писал: «Свою смерть хвалю я вам, свободную смерть, которая приходит ко мне, потому что я хочу» [22].

Отношение к суициду в клинической психологии

Такая аргументация (суицид — как победа над жизнью и смертью, торжество Свободы), с клинико-психологической точки зрения, вписывается в картину нарциссического расстройства личности, сверхабстракции, отделения от «грязной телесности» и перехода к так называемой чистой идее вследствие нарциссического краха перфекционистских (перфекционистских) устремлений и специфических переживаний злокачественной обиды и страха [23].

Теперь рассмотрим такую разновидность суицида, как парасуицид. Парасуицид — попытка суицида, связанная с намеренным самоповреждением или отравлением, не закончившаяся смертью. Попытка самоубийства рассматривается как достаточно генера-

Сенкевич Людмила Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой клинической и коррекционной психологии ФГБОУ ВПО «Государственная классическая академия имени Маймонида».

Донцов Дмитрий Александрович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и системной психологии ФГБОУ ВПО «Государственная классическая академия имени Маймонида».

Донцова Маргарита Валерьевна — кандидат психологических наук, главный специалист участкового отдела «Можайский», ЗАО г. Москвы, ГБУ г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению».

лизованный механизм манипуляции наряду с инграциацией и агрессией [22], так как это действие, имеющее огромный прагматический эффект (влияющее на других) и удовлетворяющее фрустрированные потребности «Я» в самопрियाии и близости. Таким образом, парасуицид имеет адаптивные функции: снижение ощущения одиночества; отыгрывание ярости; структурирование фрагментарного «Я»; налаживание эмоциональной связи с другими [23].

Стоит отметить, что существенно меньшая часть людей, совершающих парасуициды, реально покончит с собой: по статистике, 1 из 20 человек в США совершает попытку самоубийства в течение жизни и только 1 из 500 оканчивается смертью [29]. Это усложняет задачу предсказания парасуицида среди пациентов с тяжелыми личностными расстройствами. Особенно сложно это в случае пациентов с пограничным личностным расстройством, характеризующихся аффективной нестабильностью. Иностраные авторы [29] серьёзно сомневаются в эффективности попыток предотвратить суицид и даже считают, что когда клиницист чувствует себя обязанным сделать хоть что-то, чтобы спасти пациента, терапевтические отношения приобретают характер «принудительной связи», в которой пациент контролирует терапевта. Вместо этого терапевт должен сосредоточиться на решении актуальных проблем пациента и выстроить предсказуемую и устойчивую структуру лечения.

В этой связи рассмотрим специфику парасуицида при тяжелых личностных расстройствах. Пациенты с тяжелыми личностными расстройствами в силу фрустрированности базовых потребностей совершают множественные попытки суицида, самоповреждающие действия или угрожают их совершить. Как правило, это импульсивное принятие больших доз каких-либо препаратов без летального исхода, спровоцированное трудностями в близких отношениях. Порезы также встречаются в этой связи, но не всегда должны рассматриваться как парасуицид. Вместо ухода из сложной ситуации порезы выполняют функцию регуляции дисфорических эмоций и могут приобретать характер зависимости [29]. Для людей с пограничным расстройством личности свойственны также импульсивность и чрезмерность в тех областях, которые потенциально являются самоповреждающими: бездумная трата денег, безудержный секс, наркомания, воровство, неосторожное вождение машины, кутежи. В этих тенденциях они могут дойти до антисоциального поведения [12]. Такое преувеличенное, безрассудное поведение — способ «оживить» себя, компенсировать чувство пустоты, одиночества, брошенности и ничтожности [28].

Суицид и парасуицид — «визитная карточка пограничного расстройства», так как смертность среди этих больных составляет 10%, что на порядок больше, чем в среднем в контингенте, не страдающем такого рода расстройствами [23].

Суицид как социальное явление и психологический феномен

Самоубийства относятся к трём ведущим причинам смертности в возрастной группе от 15 до 34 лет, что характерно для обоих полов (ВОЗ, 2001). Сопоставление места суицидов в структуре смертности данной возрастной группы населения в европейских странах показало, что самоубийство как причина смерти занимает второе место (после несчастных случаев на транспорте) в общей популяции среди мужчин и третье место

(после онкологических заболеваний и транспортных катастроф) — среди женщин. Таким образом, общество теряет людей самого продуктивного возраста [1].

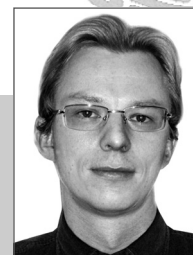
По мнению Л.В. Сенкевич, кризис существования, или экзистенциальный кризис, — это состояние тревоги, глубокого психологического дискомфорта, возникающее при актуализированном и не имеющем адекватного личностного ответа вопросе о смысле существования. Как считает А.А. Кучер, экзистенциальный кризис (экзистенция — от лат. *exsistentia* — существование) распространён в культурах, где основные нужды населения, необходимые для выживания, удовлетворены [16].

Отметим, что возрастной кризис является нередкой причиной обращения за психологической помощью. Психологи и психотерапевты называют такие личностные нормативные возрастные кризисы именно экзистенциальными кризисами. Как считает, например, Л.В. Сенкевич, экзистенциальный кризис может возникнуть в любой период в жизни человека, но наиболее часто он связан с определённым возрастом. По мнению специалистов в области возрастной психологии, юношеские возрастные кризисы и кризисы среднего возраста являются самыми жёсткими и мучительными для души человека в психосоциальном плане. У юношей и мужчин они протекают наиболее сильно и более длительно в связи с присущей им значительной и значимой психосоциальной идентификацией. Целый ряд исследователей, в частности, Л.В. Сенкевич, считают, что иерархия смыслов существования и целей жизни у девушек и женщин социально-психологически выстроена иначе — не так как у юношей и мужчин. Для девушек и женщин самореализация более микросоциальна, она представляет собой большую связь с любовью, семьёй, заботой о детях. По мнению А.А. Кучер, юноши и мужчины в большей степени ориентированы на профессионально-социальную деятельность, на дело, на достижение успеха [16].

Суицид — это то, о чём исторически не принято говорить в нашей культуре. Самоубийства — это закрытая тема, вызывающая самые разные, но всегда сильные эмоции: ужас, отвращение, непонимание, боль, жалость, сочувствие. Сталкиваясь с суицидентами, особенно с лицами подростково-юношеского возраста, даже опытные специалисты в сфере образования, психологии, социальной работы часто теряются. Чаще всего тема профилактики суицидального поведения детей, подростков, юношей поднимается уже постфактум, после трагедии.

Область профилактики суицида является недостаточно изученной для такой серьёзной проблемы. По числу подростковых и юношеских самоубийств Россия занимает первое место в Европе. Встречаясь не так часто в детском возрасте, риск суицидального поведения возрастает к подростковому периоду, становясь одной из главных причин смертности в юности, уступая место лишь несчастным случаям и убийствам.

Последнее время вопрос о профилактике суицида среди подростков и юношества поднимается все чаще во всех социальных сферах — образовании, медицине, психологии, социальной защите населения и т. д. Профилактика суицида среди подростков и юношества является одним из ведущих направлений работы педагогов и психологов на данный момент, в связи с чем возникает необходимость выявления группы риска, определения детерминант суицидального поведения. Исследователи описывают поведение, предшествующее суицидальной попытке у подростков и юношей, однако сам тип «суицидального подрост-

Сокуренко Михаил Борисович — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный университет».

Павлова Александра Валерьевна — педагог-психолог ГБОУ ЦПМСС «Доверие», САО г. Москвы, Департамента образования г. Москвы.

Пятаков Евгений Олегович — редактор журнала «Вестник практической психологии образования».

ка/юноши», его устойчивые личностные характеристики установить пока не представляется возможным.

Ряд современных исследователей-практиков изучают указанные выше вопросы с позиций анализа юности как времени экзистенциального кризиса, об этом много пишет Л.В. Сенкевич, которая также пишет об увеличении частоты наступления индивидуальных кризисов и о возрастании тяжести протекания кризисов. Таким образом, индивидуальные особенности личности в сумме с неблагоприятными социально-психологическими условиями, накладываясь на протекание возрастного кризиса (часто по негативному сценарию), делают каждый случай уникальным и сложно предсказуемым.

Вместе с тем, по прогнозу ВОЗ, к 2020 году количество самоубийств будет расти и достигнет в мире 1500000 человек. В России показатель самоубийств среди подростково-юношеской возрастной группы вырастет примерно на 26,7%. Согласно исследованиям, проведенным А.А. Кучер, уже в 2013 году в городе Москве около 170 человек школьного возраста в результате присущего им суицидального поведения может покончить жизнь самоубийством [16].

В современной отечественной психологии суицид рассматривается как сложномотивированный поведенческий акт, как связь социальных, биологических и психологических факторов. В его основе всегда лежит социально-психологическая дезадаптация личности, которую вызывает определённая негативная социальная ситуация либо субъективное восприятие человеком сложной и/или трудной социально-экономической ситуации как критической.

В зарубежных исследованиях нам показались психосоциально точными посвящённые изучению суицида работы Э. Шнейдмана. Целью любого самоубийства, согласно Э. Шнейдману, является поиск разрешения проблемы, стоящей перед человеком и причиняющей ему интенсивные страдания [26]. Самоубийца, по Э. Шнейдману, пытается убежать от невыносимой душевной боли. Э. Шнейдман характеризует суицид как преходящее аффективное сужение сознания с ограничением использования интеллектуальных возможностей. Он в данном контексте применяет термин «туннельность сознания». По мнению этого иностранного исследователя, общим действием при суициде является бегство. Самым важным положением названного исследователя для нашей работы стало его мнение о поведении суицидентов, заключающееся в том, что общей закономерностью в указанном контексте является соответствие суицидального поведения общему стилю (паттернам) поведения в течение жизни [26].

Необходимо сказать, что в последнее время всё большее развитие получает биопсихосоциальный подход к объяснению самоубийства. В рамках такого подхода суицид рассматривается как комплексный феномен, не сводимый только к последствиям критической ситуации, или психического отклонения, или

заболевания. В настоящее время исследователи говорят о том, что биологическое наследование суицида уже почти не вызывает сомнений. Проводятся семейные и близнецовые исследования на эту тему, свидетельствующие о наличии неких механизмов наследования самоубийства.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных подходов, суицид является ответом личности на затруднительные и/или стрессовые внешние обстоятельства, субъективно расцениваемые индивидом как критические и сопровождающиеся невыносимой душевной болью. Чаще всего причина суицида лежит в проблемах, возникающих у индивида во взаимодействии с социумом. Однако это не является решающим, практически всегда имеются некоторые внутренние предпосылки, по-разному представляемые различными авторами. Среди таких предпосылок, в частности, называют генетические и психические факторы. В нашем исследовании нас интересуют именно внутренние психологические детерминанты суицидального поведения, среди которых склонность к той или иной стратегии совладания (совладающего поведения) представляется нам исключительно важной. Копинг-стратегии (копинги) кажутся нам именно теми способностями и возможностями, которые выступают значимым фактором адаптивности человека и позволяют личности преодолевать кризисы [26]. Поэтому мы обратились к работам, посвящённым исследованию копинг-стратегий.

Совладающему поведению в свое время уделяли внимание представители разных психологических направлений: Г. Селье в учении о стрессе; З. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромм в психоанализе; Э. Бёрн в транзактном анализе; К. Роджерс в гуманистической психологии и клиент-центрированной психотерапии; Р. Лазарус и С. Фолкман в когнитивно-феноменологической теории и др.

С девяностых годов прошлого века на проблему совладания обратили активное внимание отечественные психологи: Ф.Е. Василюк, Л.И. Анцыферова, В.М. Ялтонский, А.В. Махнач, С.К. Нартова-Бочавер, Т.Л. Крюкова и др. Большинство из них понимают под совладающим поведением вид социальной активности, позволяющей субъекту справиться с критической ситуацией с помощью осознанных действий, направленных на активное взаимодействие с ситуацией, если она поддается контролю, или приспособление к ней в случае невозможности такого контроля.

Вот некоторые определения, которые дают копингу отечественные психологи: «Копинг — совладающее со стрессом или трудной жизненной ситуацией поведение, связанное с системой целеполагания, прогнозирования, творческим поиском новых выходов и решений проблемной ситуации»; «Конструкт, характеризующий способность личности быть устойчивой к многочисленным жизненным проблемам и трудностям, сохранять психологическое здоровье и успешно развиваться, адаптируясь как к социальным, так и к личностным трансформациям и кризисам» и т. п.

К.А. Абульханова-Славская говорит о совладающем поведении как о «конструктивной силе личности, инициирующей преобразующую активность индивида» [1]. Л.И. Анцыферова — как о «жизнетворческом даровании личности» [2].

В нашей работе мы опираемся также на концепцию известного зарубежного автора Р. Лазаруса. В его понимании копинг — это средства психологической защиты человека от критических ситуаций, воздействующие на поведение в конкретных ситуациях. Копинг рассматривается Р. Лазарусом в качестве стабилизирующего фактора, помогающего личности оставаться социально и психологически адаптированной в период воздействия стрессовых факторов.

Отметим также то, что исследователи делят копинг-стратегии на конструктивные и неконструктивные. Конструктивные стратегии — самоконтроль, достижение цели, планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, изменения в себе. Неконструктивные стратегии — бегство, пассивность, агрессия и аутоагрессия, эмоциональные срывы и др.

Особенно значимым использование конструктивных способов совладания становится в периоды возрастных кризисов, когда личность испытывает особенно сильное внутреннее напряжение из-за несоответствия новых потребностей, ожиданий, требований старой ситуации развития. В юношеском возрасте крайне важны уже сформировавшиеся адаптационные механизмы личности, а их несформированность, слабость или ориентация на выбор негативных стратегий совладания могут обусловить разного рода зависимости, девиантное и аддиктивное поведение, в том числе — суицидальное.

Благополучное разрешение юношеского кризиса идентичности во многом зависит от опыта разрешения сложных ситуаций, накопленного личностью на предыдущих возрастных ступенях, а также от генетических, социальных, психических, духовных факторов. Большую и базовую часть этого опыта в общей возрастной норме ребенок, подросток, юноша получает в семье и в микросоциуме при взаимодействии с родителями и близкими людьми (значимыми другими).

В современном обществе этот процесс затруднён из-за массы макросоциальных и мезосоциальных отрицательных факторов, из-за сложной социально-экономической ситуации, из-за трудностей освоения информационной среды, из-за противоречий в области морально-нравственных норм, культурных норм и т. д. Растёт психологический разрыв между поколениями, традиции теряют свою значимость, семейное воспитание и воспитание в социальных институтах общества (система народного образования и т. п.) в большинстве случаев не справляется со своей архиважной функцией психосоциальной поддержки и социально-психологического воспитания. Основой межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений становится экономическая составляющая

в ущерб эмоциональной и идейной направленностям, что приводит к перекосам и недочётам в формировании эмоционально-волевой сферы ребенка, подростка, негативно сказываясь и на восприятии им мира.

Механизмы адаптации к стрессовой ситуации, да и само восприятие ситуации как критической деформируются. Ребенку — а впоследствии подростку, юноше — сложно адекватно ориентироваться в напряжённой социальной ситуации развития и конструктивно реагировать на такую ситуацию, субъективно воспринимаемую в качестве чрезвычайной, что только усиливает отчуждённость и изоляцию. Становятся частыми переживания одиночества, беспомощности, тревоги. Любой психосоциальный конфликт, в силу сложности адекватной его оценки, может расцениваться подростком, юношей как критическая ситуация, требующая колоссального внутреннего психологического сосредоточения [15]. В связи с недостаточной сформированностью адаптационных психосоциальных механизмов и склонностью к выбору негативных стратегий совладания растёт вероятность суицидального поведения, предпосылки которого необходимо глубоко и тщательно изучать. Именно этим обусловлен выбор цели нашего эмпирического исследования проанализированного выше феномена.

Эмпирическое исследование паттернов поведения в критических ситуациях как детерминант суицидального риска в юношеском возрасте

Целью нашего эмпирико-экспериментального исследования стало выявление ведущих стратегий совладания с кризисными ситуациями, сформировавшихся у испытуемых к юношескому возрасту.

Опираясь на результаты теоретического анализа научных источников, в частности, на положение Э. Шнейдмана о том, что общей закономерностью для всех случаев суицида является соответствие суицидального поведения общему стилю (паттернам) поведения в течение жизни, мы сформулировали основную *гипотезу* исследования, согласно которой предполагается, что паттерны поведения современного юношества в критических ситуациях являются одним из основополагающих факторов суицидального риска.

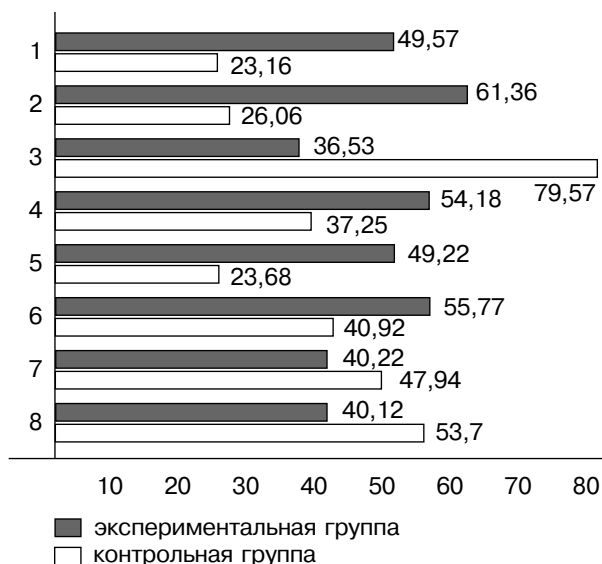
Методика эмпирического исследования паттернов поведения в критических ситуациях в юношеском возрасте. Для проверки справедливости гипотезы, помимо анализа теоретического материала, нами была использована тестовая психодиагностическая методика «Опросник способов совладания». Данная методика применяется при изучении личностных ресурсов и копинга (совладающего поведения) в различных возрастах, в частности, в возрасте юности. Подчёркиваем то, что нами использовалась проверенная и адекватная эмпирическим задачам методика. Психодиагностический тест «Опросник способов совладания» («ОСС») был разработан Р. Лазарусом и С. Фолк-

маном (R. Lazarus, S. Folkman) в 1988 году и адаптирован Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык и М.С. Замышляевой к российской выборке в 2004 году [4].

Методика «ОСС» диагностирует способы совладающего поведения. Прежде всего, этот тест диагностирует две базовые стратегии совладания: регулирование отрицательных эмоций (эмоционально-фокусированный копинг) и изменение ситуации, вызывающей дистресс, к лучшему (проблемно-фокусированный копинг). Оба типа совладания задействуют когнитивные, эмоциональные и поведенческие модальности и выражаются в целом ряде параметров. Это: конфронтативный копинг (конфронтация); дистанцирование; самоконтроль; поиск социальной поддержки; принятие ответственности; бегство и/или избегание (по сути — уход от проблем); планирование решения проблемы; положительная переоценка ситуации [2, 3].

«Опросник способов совладания» считается первой стандартной методикой, позволяющей определить ведущие копинг-стратегии личности, выявить способы преодоления критических жизненных ситуаций. В основе методики лежит представление авторов о совладании с жизненными трудностями. Р. Лазарус и С. Фолкман пишут о том, что совладание есть постоянно меняющиеся усилия человека (когнитивные, поведенческие), направленные на управление предъявляемыми социумом требованиями, которые индивид субъективно оценивает как критические, подвергающие его испытанию, превышающие его ресурсы.

1 — положительная переоценка; 2 — планирование решения; 3 — бегство-избегание; 4 — принятие ответственности; 5 — поиск социальной поддержки; 6 — самоконтроль; 7 — дистанцирование; 8 — конфронтация

Рис. 1

Согласно Р. Лазарусу и С. Фолкману, универсальные задачи совладания следующие: преодолеть возникшие сложности, уменьшить их негативные последствия, избежать их вовсе или же стойко перенести их. Стратегии совладания являются осознанными, целенаправленными, соответствующими личностным особенностям и сложившейся ситуации. В случае когда ситуация субъективно расценивается как поддающаяся контролю, совладающее поведение направлено на активное преобразование этой ситуации. Если же ситуация не поддается контролю, то совладающее поведение направлено на приспособление к ней. Совладающее поведение крайне важно в контексте адаптации человека, так как оно само по себе является адаптивным, это его главная цель. Стили и стратегии такого поведения сознательны, социальны.

Таким образом, по Р. Лазарусу и С. Фолкману, все стратегии делятся на позитивные — способствующие положительному выходу из кризиса, — и негативные, способствующие личностной регрессии. Конструктивные стратегии: самоконтроль, достижение цели, планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка ситуации и своих ресурсов, изменения в себе. Неконструктивные стратегии: бегство, уход, избегание, пассивность, дистанцирование, конфронтация, эмоциональные срывы, агрессия, аутоагрессия.

Социальная выборка эмпирического исследования паттернов поведения в критических ситуациях в юношеском возрасте. Эмпирическое исследование было проведено нами в 2013 году. В исследовании принимали участие юноши и девушки в возрасте от 16 до 23 лет. Социальное положение испытуемых, их семейный статус и материальное состояние в целом можно охарактеризовать положительно и благополучно. Общая социальная выборка эмпирического исследования составила 60 человек, которые были поделены на экспериментальную и контрольную группы. Экспериментальная группа была составлена из 30 юношей и девушек (13 юношей и 17 девушек), имеющих в анамнезе одну реальную попытку самоубийства (по учётным данным наркологического диспансера г. Одинцово). Контрольную группу составили 30 юношей и девушек (13 юношей и 17 девушек), объективно не имевших в анамнезе суицидальных попыток (респонденты контрольной группы являлись студентами АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный университет»).

Результаты и выводы эмпирического исследования паттернов поведения в критических ситуациях в юношеском возрасте. На гистограмме (рис. 1) наглядно отображены результаты нашего эмпирического исследования стратегий совладающего поведения юношей и девушек, присущих им в экстремальных ситуациях. Эти представленные в процентах результаты весьма характерны как для подобных контрольных групп, так и для подобных экспериментальных групп, что показывают данные других исследований, например, эмпирико-экспериментальные данные Л.В. Сенкевич.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

ПЕРВИЧНЫЕ ДАННЫЕ ОПРОСНИКА «ОСС», ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА

1 — конфронтативный копинг; 2 — дистанцирование; 3 — самоконтроль; 4 — поиск социальной ответственности; 5 — принятие ответственности; 6 — бегство; 7 — планирование решения проблемы; 8 — положительная переоценка

№	пол	возраст	1	2	3	4	5	6	7	8
1	М	20	83,3	33,3	38	11,1	33,3	79,1	5	4,7
2	М	23	88,9	22,2	38	33,3	58,3	75	11,1	9,5
3	Ж	17	22,2	55,5	33,3	11,1	23,8	100	16,7	14,2
4	Ж	20	16,7	61,1	33,3	5	23,8	79,1	11,1	9,5
5	М	19	88,9	27,8	38	11,1	23,8	91,7	16,7	9,5
6	Ж	19	55,5	55,5	52,3	50	66,7	62,5	61,1	42,9
7	М	17	77,8	38,9	38	22,2	33,3	79,1	5	4,7
8	М	20	88,9	33,3	33,3	16,7	23,8	83,3	22,2	9,5
9	Ж	17	16,7	61,1	38	16,7	23,8	91,7	22,2	23,9
10	Ж	18	16,7	55,5	23,9	22,2	33,3	87,5	11,1	19
11	М	17	83,3	22,2	38	22,2	23,8	83,3	22,2	14,2
12	Ж	20	27,8	61,1	23,9	11,1	50	91,7	16,7	23,9
13	Ж	21	16,7	61,1	33,3	11,1	23,8	79,1	16,7	19
14	Ж	23	22,2	61,1	42,9	11,1	23,8	87,5	11,1	14,2
15	М	20	83,3	44,4	42,9	16,7	33,3	79,1	16,7	9,5
16	Ж	20	22,2	55,5	38	11,1	23,8	95,9	16,7	4,7
17	Ж	23	16,7	61,1	38	16,7	23,8	91,7	22,2	23,9
18	Ж	23	22,2	50	42,9	11,1	23,8	83,3	11,1	19
19	М	18	88,9	33,3	33,3	16,7	23,8	83,3	22,2	9,5
20	М	22	72,2	33,3	23,9	16,7	33,3	83,3	22,2	19
21	М	21	72,2	33,3	33,3	16,7	33,3	87,5	5	23,9
22	Ж	21	27,8	55,5	42,9	16,7	23,8	91,7	22,2	23,9
23	М	21	83,3	33,3	38	22,2	33,3	83,3	16,7	14,2
24	Ж	22	27,8	61,1	33,3	22,2	50	95,9	11,1	19
25	М	18	88,9	38,9	33,3	16,7	33,3	83,3	22,2	14,2
26	Ж	23	94,4	94,4	71,4	83,3	83,3	79,1	77,8	66,7
27	Ж	22	33,3	61,1	71,4	77,8	83,3	33,3	61,1	66,7
28	Ж	23	72,2	50	85,8	55,5	50	50	77,8	85,8
29	Ж	18	55,5	38,8	57,1	44,4	25	33,3	77,8	57,1
30	М	22	44,4	44,4	38	11,1	75	62,5	50	19

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ПЕРВИЧНЫЕ ДАННЫЕ ОПРОСНИКА «ОСС», КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА

1 — конфронтативный копинг; 2 — дистанцирование; 3 — самоконтроль; 4 — поиск социальной ответственности; 5 — принятие ответственности; 6 — бегство; 7 — планирование решения проблемы; 8 — положительная переоценка

№	пол	возраст	1	2	3	4	5	6	7	8
1	М	20	66,7	66,7	76	66,7	66,7	79	50	47,6
2	Ж	23	27,8	33,3	57	55,5	58,3	33,3	66,7	42,8
3	М	23	16,7	38,9	38	66,7	58,3	20,8	66,7	47,6
4	Ж	18	50	55,5	62	61	41,7	50	66,7	71,4
5	Ж	22	55,5	61	81	50	41,7	12,5	72,2	66,7
6	М	21	55,5	55,5	57	38,9	66,7	37,5	72,2	62
7	Ж	21	22,2	33,3	71,4	66,7	100	25	77,8	85,7
8	Ж	21	44,4	44,4	66,7	55,5	58,3	33,3	77,8	62
9	М	22	72,2	55,5	71,4	55,5	58,3	54,2	94,4	62
10	Ж	18	33,3	38,9	47,6	16,7	41,7	41,7	61,1	19
11	М	23	55,5	50	52,4	44,4	58,3	45,8	50	42,8
12	Ж	22	44,4	38,9	42,8	72,2	50	25	88,9	76
13	Ж	23	27,8	27,8	38	5,5	16,7	8,3	55,5	23,8
14	Ж	18	77,8	66,7	66,7	55,5	66,7	62,5	77,8	62
15	М	22	33,3	50	66,7	38,9	83,3	45,8	27,8	42,8
16	М	20	44,4	44,4	57	50	58,3	37,5	50	47,6
17	М	23	44,4	44,4	38	50	66,7	54,2	55,5	71,4
18	М	17	27,8	33,3	61,9	38,9	83,3	29,2	94,4	57,1
19	Ж	20	50	27,8	76,2	55,6	75	45,8	83,3	57,1
20	Ж	19	38,9	83,3	71,4	83,3	58,3	58,3	83,3	90,5
21	М	19	33,3	0	71,4	50	25	0	66,7	42,9
22	Ж	17	61,1	33,3	61,9	83,3	66,7	41,7	94,4	38,1
23	М	20	38,9	38,9	81	55,6	75	28	89,5	76,2
24	Ж	17	16,7	61,1	71,4	77,8	50	45,8	66,7	38,1
25	Ж	18	88,9	38,9	52,4	88,9	83,3	79,2	50	21,4
26	М	17	33,3	38,9	85,7	38,9	66,7	58,3	44,4	76,2
27	М	20	9,27	12,05	12,71	12,98	13,90	11,82	12,98	14,30
28	Ж	21	9,41	10,45	15,23	11,50	14,11	10,19	15,68	13,44
29	Ж	23	10,99	10,99	11,51	15,87	10,99	9,15	15,87	14,65
30	Ж	17	13,27	12,33	10,57	14,22	11,38	12,09	12,33	13,82

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.
2. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. — 1994. — Т. 15, №1. — С. 3–18.
3. Базаркина И.Н., Донцов Д.А. Личностные ресурсы преодоления критических ситуаций в юношеском и зрелом возрастах в разных культурно-исторических условиях // Российский научный журнал. — 2013. — №2(33). — С. 131–137.
4. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. — М.: МГУ, 1991. — 200 с.
5. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. — СПб: Питер, 2009. — 336 с.
6. Донцов А.И., Донцов Д.А., Донцова М.В. Психосоциальный подход к исследованию ПТСР и к психологической помощи при ПТСР // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: Материалы V Международной научно-практической конференции. Казанский (Приволжский) Федеральный университет, 15–16 апреля 2011 г. / Под ред. С.В. Петрушина. — Казань: Отечество, 2011. — С. 143–147.
7. Донцов А.И., Донцов Д.А., Донцова М.В. Психологические и социальные особенности студенческого, юношеского возраста // Устойчивое развитие муниципальных образований: вопросы теории, методологии и практики: Материалы VI Международной научно-практической конференции: В 3-х томах. 25–26 октября 2012 г. / Под ред. к. пед. н. С.И. Карповой. — Одинцово: АНОО ВПО «ОГИ», 2012. — Том II. — С. 68–82.
8. Донцов Д.А., Москвитина О.А., Орлова И.Н. Технологии психосоциальной работы и психологической помощи в кризисных ситуациях и экстремальных условиях // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Направление «Психология. Социология. Педагогика». Серия 12. — 2010. — Вып. 1. — С. 192–198.
9. Донцов Д.А. Потребностно-мотивационные основы активности личности // Философия и психология активности личности: Материалы V Всероссийской (заочной) научно-практической конференции / Под ред. В.В. Козлова и др. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Издатель Воробьев А.В., 2012. — С. 176–186.
10. Донцов Д.А., Сенкевич Л.В. Психологические особенности, социально-психологические закономерности и специфика развития личности в юношеском возрасте // Российский научный журнал. — 2013. — №1(32). — С. 198–207.
11. Донцов Д.А., Донцова М.В. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста. // Образовательные технологии. — 2013. — №2. — С. 25–37.
12. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства. Стратегии психотерапии. — М.: Класс, 2000. — 464 с.
13. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. — Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. — 344 с.
14. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. — 2007. — №3. — С. 93–112.
15. Куфтяк Е.В. Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Психологические исследования. — 2012. — №2(22). — С. 16–31.
16. Кучер А.А. Теория и практика профилактики и коррекции в ситуации суицидального риска. — М.: МосГУ, 2004. — 271 с.
17. Сенкевич Л.В. Экзистенциальный кризис и склонность к суицидальному поведению в юношеском возрасте (на примере представителей неформальных молодежных группировок) // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2011. — №7. — С. 221–225.
18. Сенкевич Л.В., Базаркина И.Н., Аракелян С.О. Совладающее поведение в юношеском возрасте как условие продуктивного переживания экзистенциального кризиса (социокультурный аспект) // Социальная политика и социология. — 2012. — №8. — С. 125–139.
19. Сенкевич Л.В. Психология отклоняющегося поведения. — М.: Человек, 2012. — 224 с.
20. Сенкевич Л.В. Психология экзистенциальных кризисов: Учебно-методическое пособие. — Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2012. — 143 с.
21. Сенкевич Л.В. Содержательные характеристики экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением // Российский научный журнал. — 2013. — №2(33). — С. 178–184.
22. Соколова Е.Т., Николаева Н.Н. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. — М.: Аргус, 1995. — 352 с.
23. Соколова Е.Т., Сотникова Ю.А. Проблема суицида: клинико-психологический ракурс // Вопросы психологии. — 2006. — №4. — С. 103–115.
24. Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / Сост. А.Н. Моховиков. — М.: Когито-Центр, 2001.
25. Чхартишвили Г.Ш. Писатель и самоубийство. — М.: Захаров, 2008. — Т. 1. — 463 с.
26. Шнейдман Э. Душа самоубийцы // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / Сост. А.Н. Моховиков. — М.: Когито-Центр, 2001.
27. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Класс, 1999. — С. 156.
28. Blatt S.J., Blass R.B. Interpersonal Relatedness and Self-Definition: Two Basic Dimensions in Personality Development and Psychopathology // Development and Vulnerabilities in Close Relationships. — Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1996.
29. Paris J. Managing suicidal crisis in patients with severe personality disorders // Lyun J.B. van, Akhtar S., Livesley W.J. Severe personality disorders. — Cambridge University Press, 2007.

Полная версия статьи представлена в электронной версии журнала (см. CD-диск).